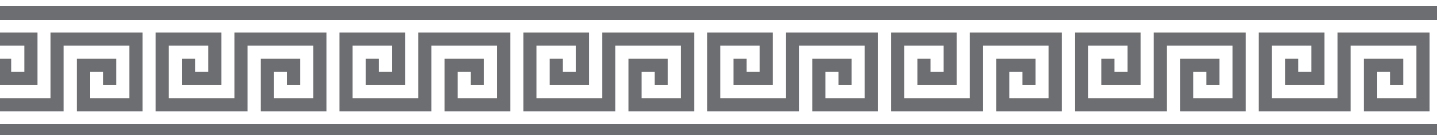

ГОМЕР

ИЛИАДА

Москва

УДК 821.14-1
ББК 84(0)3-5
Г64

Художественное оформление *Степана Костецкого*
Леттеринг и дизайн обложки *Анны Кроник*
Иллюстрации *Кары Маликовой*

Гомер.
Г64 Илиада / Гомер ; [перевод с древнегреческого Н. И. Гнедича]. — Москва : Эксмо, 2026. — 624 с. : ил. — (Подарочное издание. Знаменитая классика с иллюстрациями).

ISBN 978-5-04-242923-1

«Илиада» — великая поэма о Троянской войне, рассказывающая о её самых драматичных днях. В центре повествования — Ахилл, величайший из греческих воинов, чей гнев определяет судьбы героев и ход сражений. На фоне битв и поединков, побед и потерь разворачивается история о чести, славе, мести и неизбежности судьбы.

На протяжении почти трёх тысячелетий «Илиада» остаётся одним из важнейших произведений мировой литературы, вдохновляя читателей, писателей и мыслителей разных эпох.

УДК 821.14-1
ББК 84(0)3-5

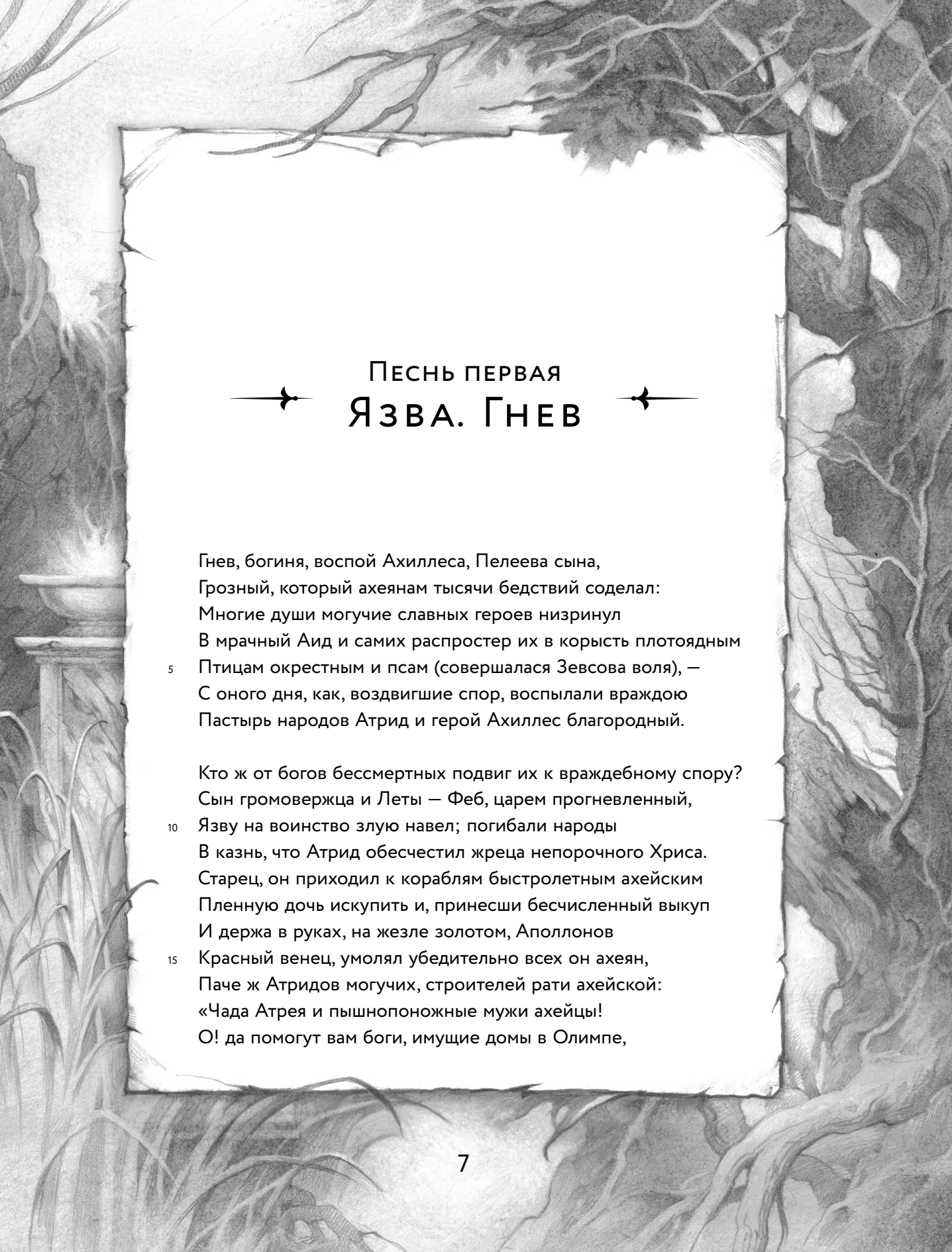
ISBN 978-5-04-242923-1

© Примечания, словарь. С. Ошеров. Наследники, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

— ✦ — СОДЕРЖАНИЕ — ✦ —

Песнь первая. Язва. Гнев.....	7
Песнь вторая. Сон. Беотия, или Перечень кораблей	29
Песнь третья. Клятвы. Смотри со стены. Единоборство Александра и Менелая	59
Песнь четвертая. Нарушение клятв. Обход войск Агамемноном	77
Песнь пятая. Подвиги Диомеда.....	97
Песнь шестая. Свидание Гектора с Андромахой	129
Песнь седьмая. Единоборство Гектора и Аякса	149
Песнь восьмая. Собрание богов. Прерванная битва.....	167
Песнь девятая. Посольство.....	187
Песнь десятая. Долония.....	211
Песнь одиннадцатая. Подвиги Агамемнона.....	233
Песнь двенадцатая. Битва за стену	263
Песнь тринадцатая. Битва при кораблях.....	281
Песнь четырнадцатая. Обольщение Зевса	311
Песнь пятнадцатая. Оттеснение от кораблей.....	331
Песнь шестнадцатая. Патроклия.....	357
Песнь семнадцатая. Подвиги Менелая.....	387
Песнь восемнадцатая. Изготовление оружия.....	413
Песнь девятнадцатая. Отречение от гнева.....	435
Песнь двадцатая. Битва богов	451
Песнь двадцать первая. Приречная битва.....	469
Песнь двадцать вторая. Умерщвление Гектора.....	491
Песнь двадцать третья. Погребение Патрокла. Игры	509
Песнь двадцать четвертая. Выкуп Гектора	539
Краткое содержание песней, составленное И. И. Гнедичем	565
Примечания.....	583
Список географических названий	596

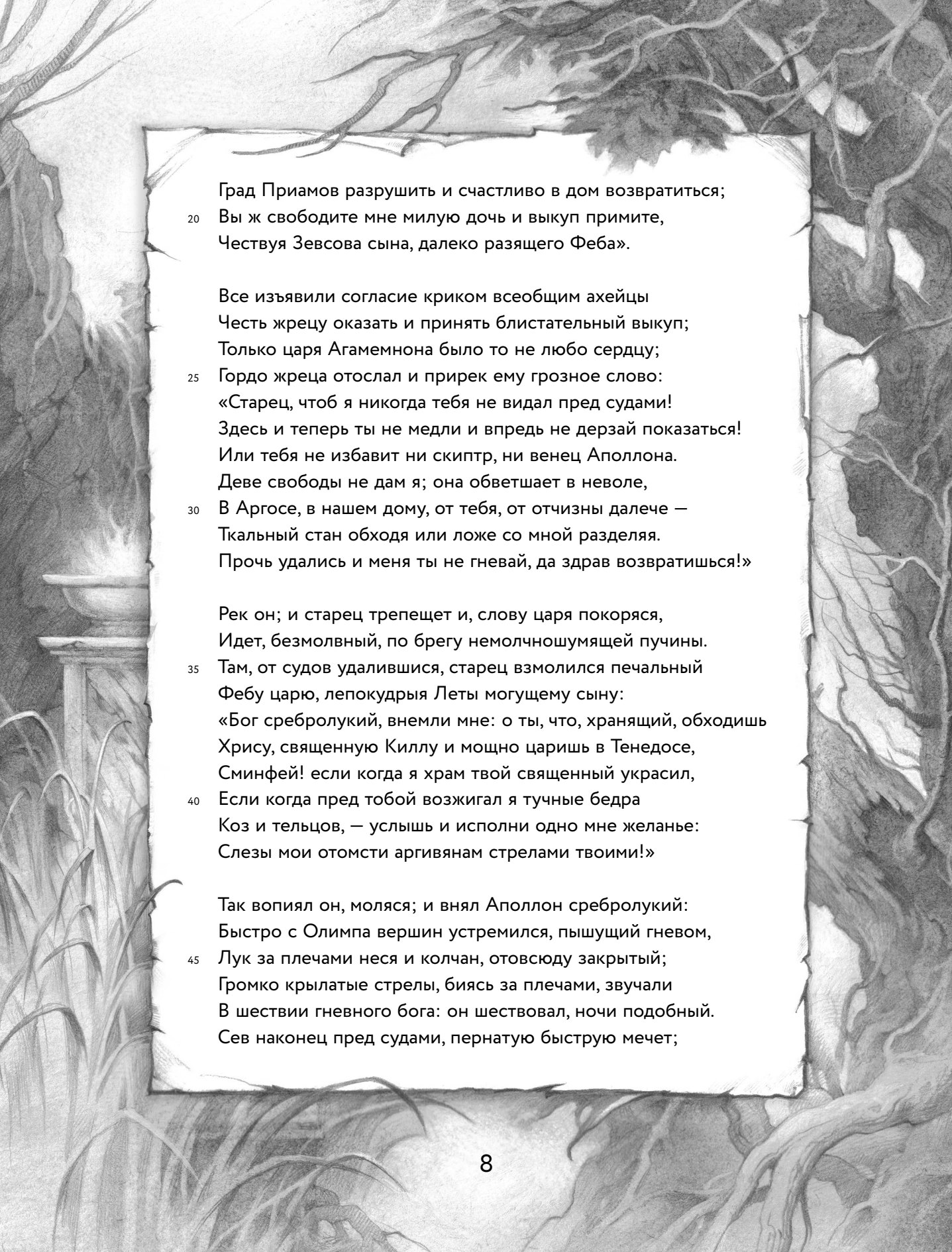

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ ЯЗВА. ГНЕВ

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахейнам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
5 Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто ж от богов бессмертных подвиг их к враждебному спору?
Сын громовержца и Леты — Феб, царем прогневленный,
10 Язву на воинство злую навел; погибали народы
В казнь, что Атрид обесчестил жреца непорочного Хриса.
Старец, он приходил к кораблям быстролетным ахейским
Пленную дочь искупить и, принеся бесчисленный выкуп
И держа в руках, на жезле золотом, Аполлонов
15 Красный венец, умолял убедительно всех он ахейн,
Паче ж Атридов могучих, строителей рати ахейской:
«Чада Атрея и пышнопоножные мужи ахейцы!
О! да помогут вам боги, имущие дома в Олимпе,

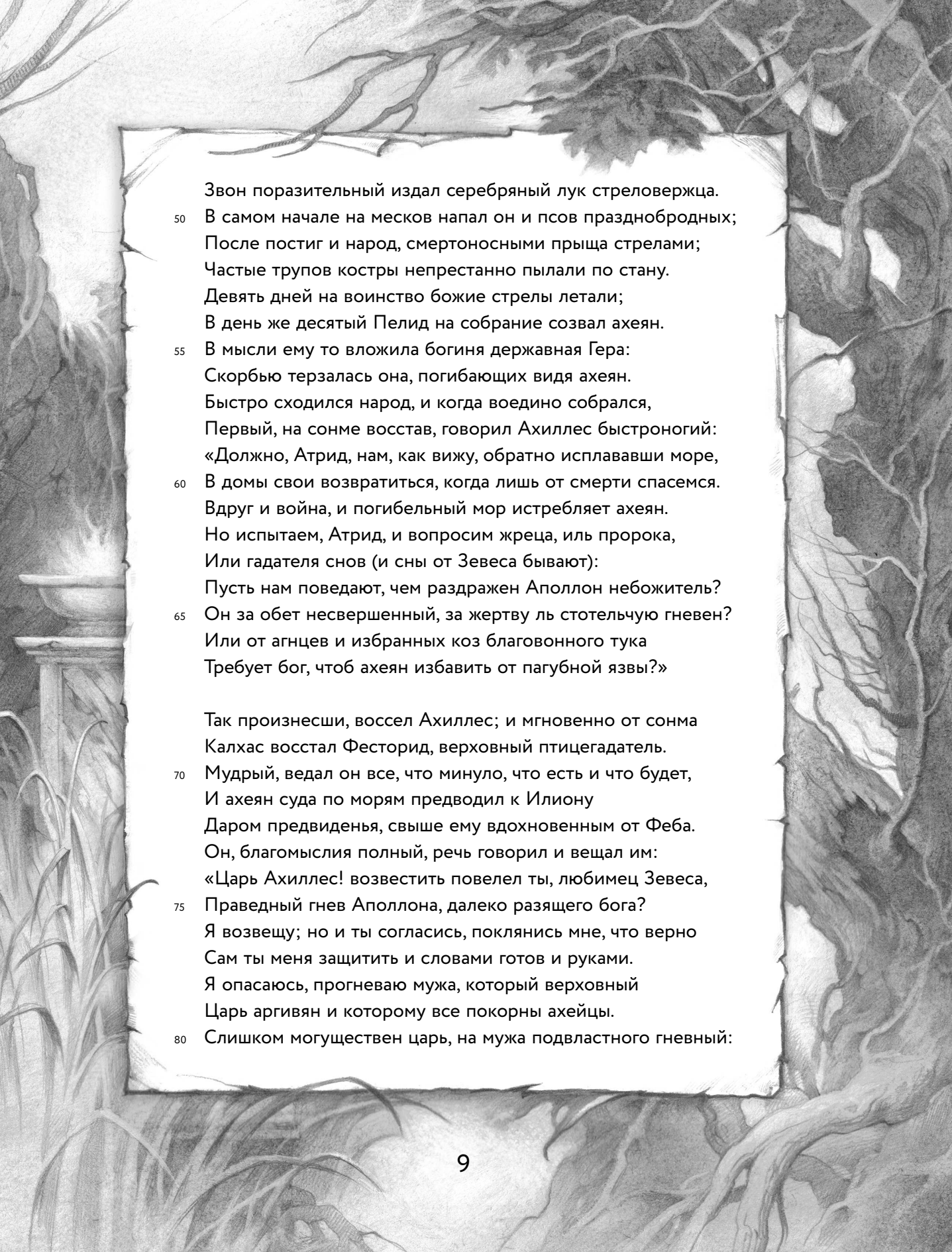

Град Приамов разрушить и счастливо в дом возвратиться;
20 Вы ж свободите мне милую дочь и выкуп примите,
Чествуя Зевсова сына, далеко разящего Феба».

Все изъявили согласие криком всеобщим ахейцы
Честь жрецу оказать и принять блистательный выкуп;
Только царя Агамемнона было то не любо сердцу;
25 Гордо жреца отослал и прирек ему грозное слово:
«Старец, чтоб я никогда тебя не видал пред судами!
Здесь и теперь ты не медли и впредь не дерзай показаться!
Или тебя не избавит ни скиптр, ни венец Аполлона.
Деве свободы не дам я; она обветшает в неволе,
30 В Аргосе, в нашем доме, от тебя, от отчизны далече —
Ткальный стан обходя или ложе со мной разделяя.
Прочь удались и меня ты не гневай, да здрав возвратишься!»

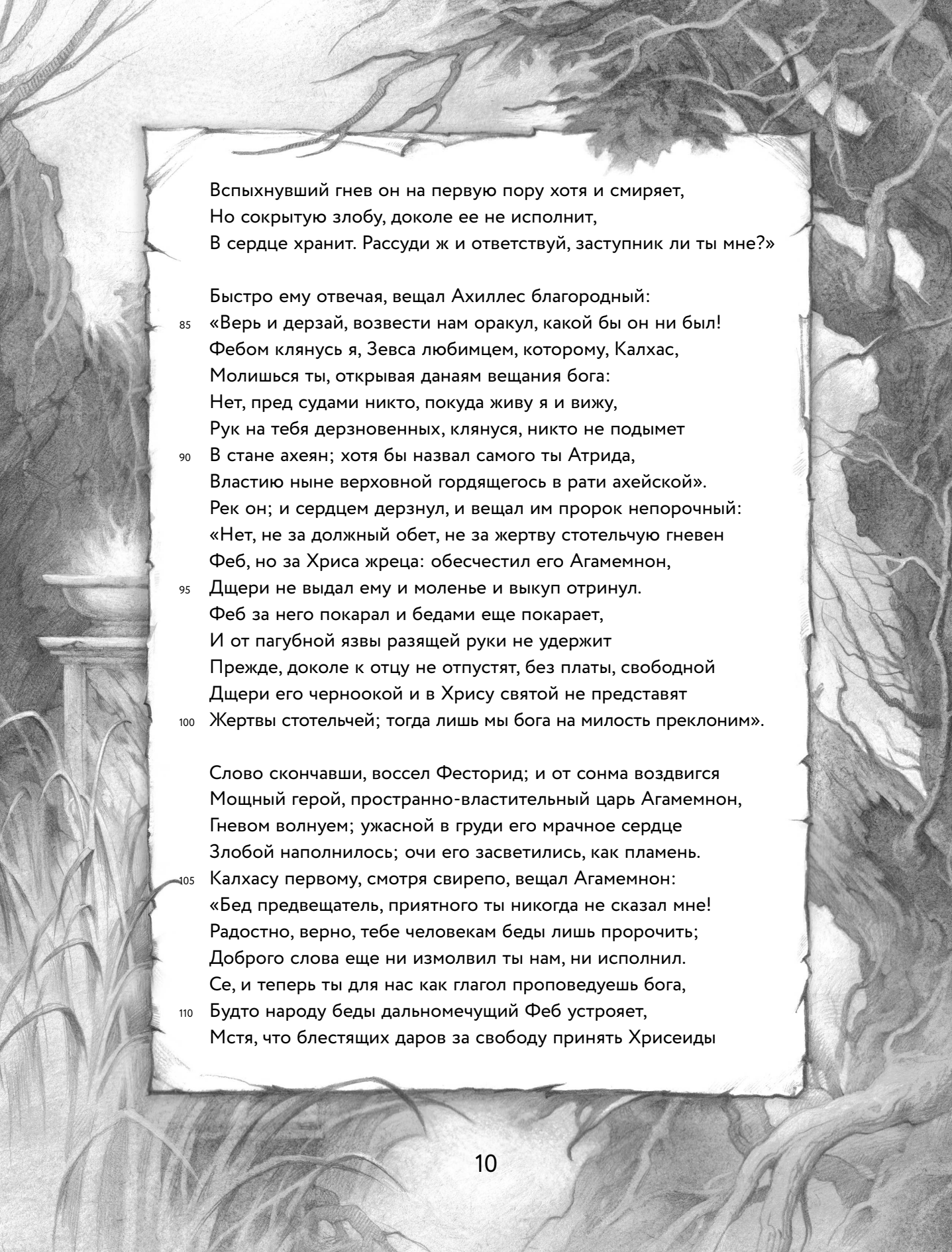
Рек он; и старец трепещет и, слову царя покорясь,
Идет, безмолвный, по берегу немолчношумящей пучины.
35 Там, от судов удалившись, старец взмолился печальный
Фебу царю, лепокудряя Леты могущему сыну:
«Бог сребролукий, внемли мне: о ты, что, хранящий, обходишь
Хрису, священную Киллу и мощно царишь в Тенедосе,
Сминфей! если когда я храм твой священный украсил,
40 Если когда пред тобой возжигал я тучные бедра
Коз и тельцов, — услышь и исполни одно мне желанье:
Слезы мои отомсти аргивянам стрелами твоими!»

Так вопиял он, моляся; и внял Аполлон сребролукий:
Быстро с Олимпа вершин устремился, пышущий гневом,
45 Лук за плечами неся и колчан, отовсюду закрытый;
Громко крылатые стрелы, биясь за плечами, звучали
В шествии гневного бога: он шествовал, ночи подобный.
Сев наконец пред судами, пернатую быструю мечет;

Звон поразительный издал серебряный лук стреловержца.
50 В самом начале на месков напал он и псов празднобродных;
После постиг и народ, смертоносными прыща стрелами;
Частые трупов костры непрерывно пылали по стану.
Девять дней на воинство божие стрелы летали;
В день же десятый Пелид на собрание созвал ахеян.
55 В мысли ему то вложила богиня державная Гера:
Скорбью терзалась она, погибающих видя ахеян.
Быстро сходился народ, и когда воедино собрался,
Первый, на сонме восстав, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, Атрид, нам, как вижу, обратно исплававши море,
60 В дома свои возвратиться, когда лишь от смерти спасемся.
Вдруг и война, и погибельный мор истребляет ахеян.
Но испытаем, Атрид, и спросим жреца, иль пророка,
Или гадателя снов (и сны от Зевеса бывают):
Пусть нам поведают, чем раздражен Аполлон небожитель?
65 Он за обет несвершенный, за жертву ль стотельчую гневен?
Или от агнцев и избранных коз благовонного тука
Требует бог, чтоб ахеян избавить от пагубной язвы?»

Так произнесши, воссел Ахиллес; и мгновенно от сонма
Калхас восстал Фесторид, верховный птицегадатель.
70 Мудрый, ведал он все, что минуло, что есть и что будет,
И ахеян суда по морям предводил к Илиону
Даром предвиденья, свыше ему вдохновенным от Феба.
Он, благомыслия полный, речь говорил и вещал им:
«Царь Ахиллес! возвестить повелел ты, любимец Зевеса,
75 Праведный гнев Аполлона, далеко разящего бога?
Я возвещу; но и ты согласишь, поклянишь мне, что верно
Сам ты меня защитить и словами готов и руками.
Я опасаюсь, прогневаю мужа, который верховный
Царь аргивян и которому все покорны ахейцы.
80 Слишком могуществен царь, на мужа подвластного гневный:

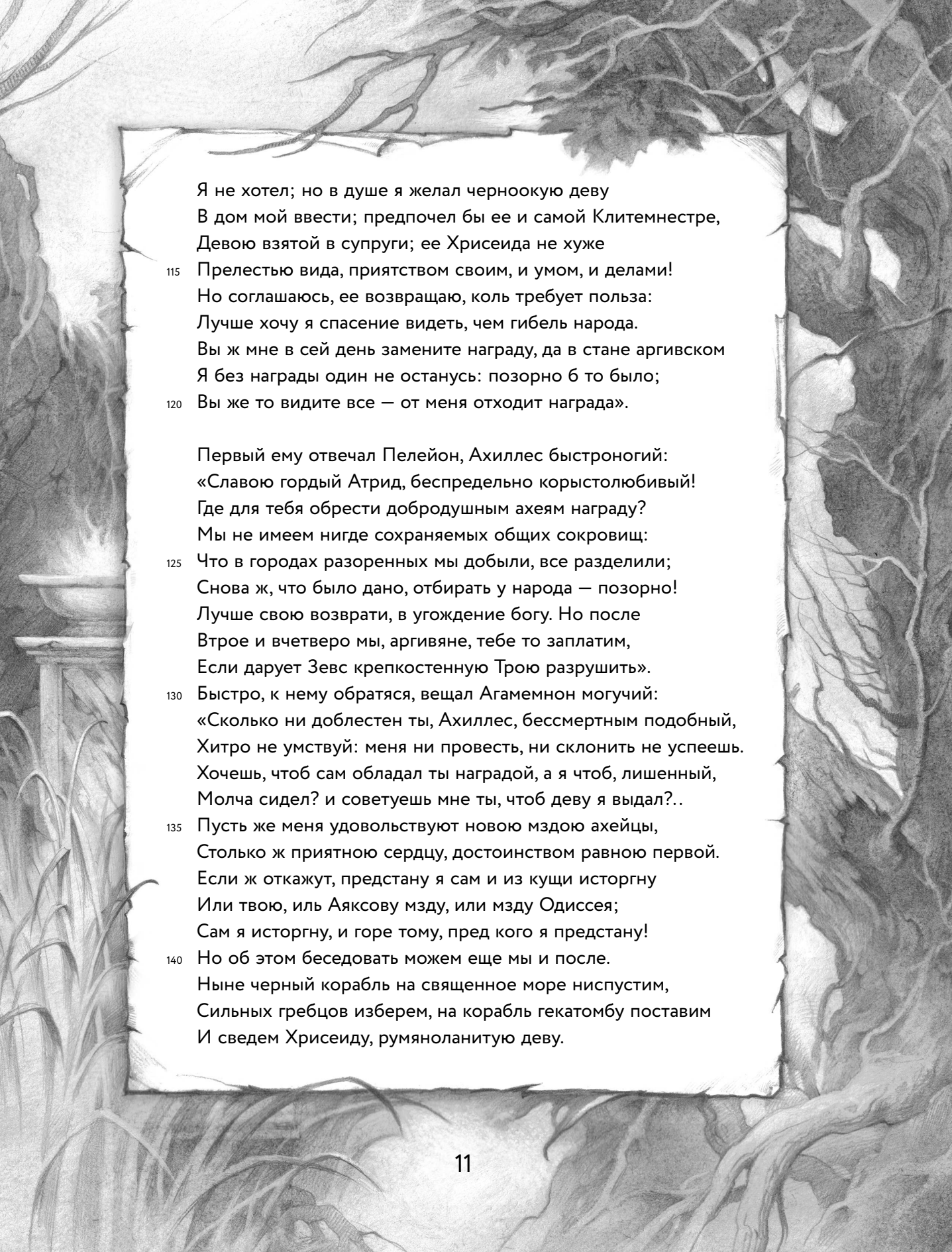
Вспыхнувший гнев он на первую пору хотя и смиряет,
Но сокрытую злобу, доколе ее не исполнит,
В сердце хранит. Рассуди ж и ответствуй, заступник ли ты мне?»

Быстро ему отвечая, вещал Ахиллес благородный:

85 «Верь и дерзай, возвести нам оракул, какой бы он ни был!
Фебом клянусь я, Зевса любимцем, которому, Калхас,
Молишься ты, открывая данаям вещания бога:
Нет, пред судами никто, покуда живу я и вижу,
Рук на тебя дерзновенных, клянусь, никто не подымет
90 В стане ахейн; хотя бы назвал самого ты Атрида,
Властию ныне верховной гордящегося в рати ахейской».
Рек он; и сердцем дерзнул, и вещал им пророк непорочный:
«Нет, не за должный обет, не за жертву стотельчую гневен
Феб, но за Хриса жреца: обесчестил его Агамемнон,
95 Дщери не выдал ему и моление и выкуп отринул.
Феб за него покарал и бедами еще покарает,
И от пагубной язвы разящей руки не удержит
Прежде, доколе к отцу не отпустят, без платы, свободной
Дщери его черноокой и в Хрису святой не представят
100 Жертвы стотельчей; тогда лишь мы бога на милость преклоним».

Слово скончавши, воссел Фесторид; и от сонма воздвигся
Мощный герой, пространно-властительный царь Агамемнон,
Гневом волнуем; ужасной в груди его мрачное сердце
Злостью наполнилось; очи его засветились, как пламень.

105 Калхасу первому, смотря свирепо, вещал Агамемнон:
«Бед предвещатель, приятного ты никогда не сказал мне!
Радостно, верно, тебе человекам беды лишь пророчить;
Доброго слова еще ни измолвил ты нам, ни исполнил.
Се, и теперь ты для нас как глагол проповедуешь бога,
110 Будто народу беды дальномечущий Феб устроит,
Мстя, что блестящих даров за свободу принять Хрисеиды

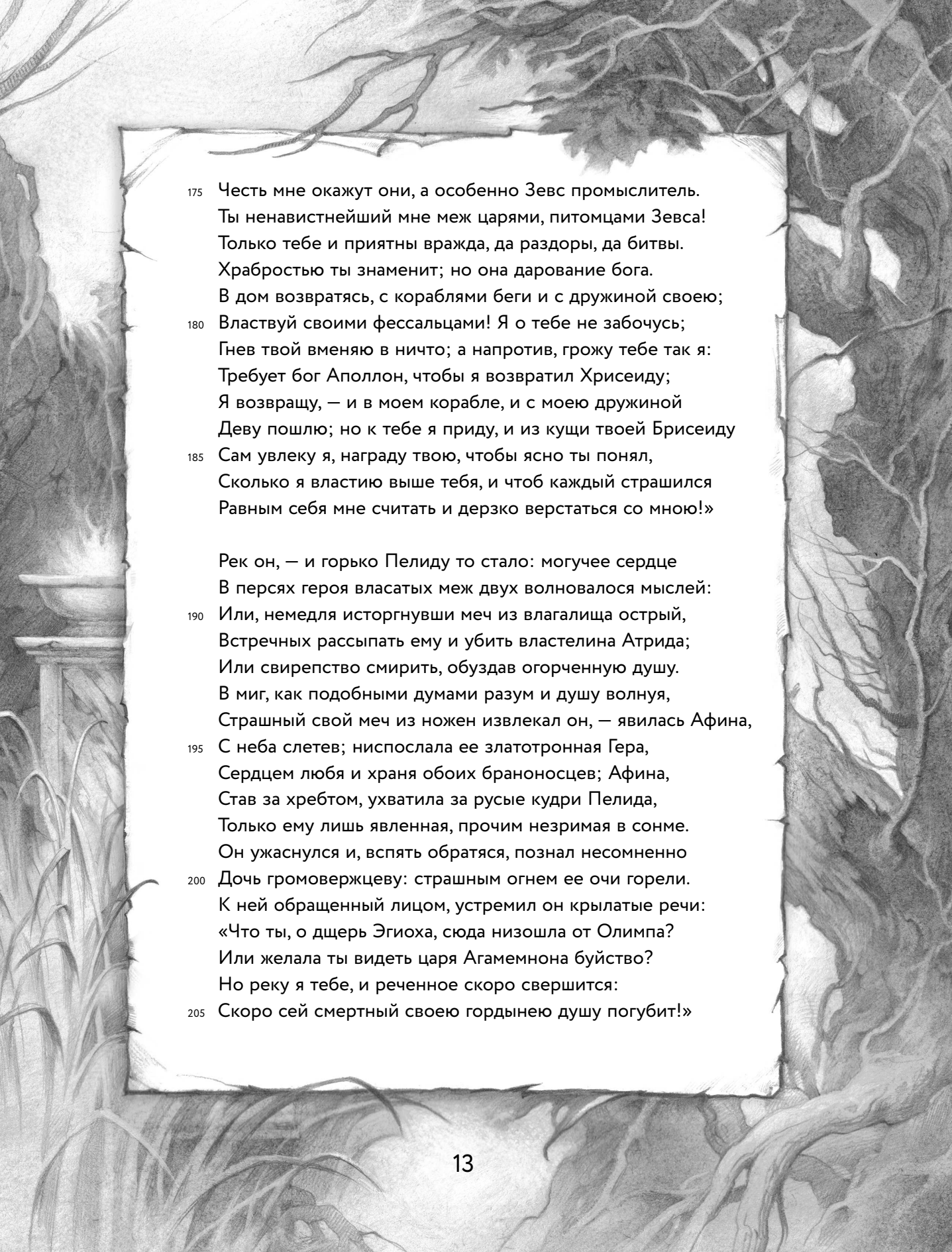
Я не хотел; но в душе я желал черноокою деву
В дом мой ввести; предпочел бы ее и самой Клитемнестре,
Девою взятой в супруги; ее Хрисеида не хуже
115 Прелестью вида, приятством своим, и умом, и делами!
Но соглашаюсь, ее возвращаю, коль требует польза:
Лучше хочу я спасение видеть, чем гибель народа.
Вы ж мне в сей день замените награду, да в стане аргивском
Я без награды один не останусь: позорно б то было;
120 Вы же то видите все — от меня отходит награда».

Первый ему отвечал Пелейон, Ахиллес быstroногий:
«Славою гордый Атрид, беспредельно корыстолюбивый!
Где для тебя обрести добродушным ахеям награду?
Мы не имеем нигде сохраняемых общих сокровищ:
125 Что в городах разоренных мы добыли, все разделили;
Снова ж, что было дано, отбирать у народа — позорно!
Лучше свою возврати, в угождение богу. Но после
Втрое и вчетверо мы, аргивяне, тебе то заплатим,
Если дарует Зевс крепкостенную Трои разрушить».
130 Быстро, к нему обратясь, вещал Агамемнон могучий:
«Сколько ни доблестен ты, Ахиллес, бессмертным подобный,
Хитро не умствуй: меня ни провесть, ни склонить не успеешь.
Хочешь, чтоб сам обладал ты наградой, а я чтоб, лишенный,
Молча сидел? и советуешь мне ты, чтоб деву я выдал?..
135 Пусть же меня удовольствуют новою мздою ахейцы,
Столько ж приятною сердцу, достоинством равною первой.
Если ж откажут, предстану я сам и из куши исторгну
Или твою, иль Аяксову мзду, или мзду Одиссея;
Сам я исторгну, и горе тому, пред кого я предстану!
140 Но об этом беседовать можем еще мы и после.
Ныне черный корабль на священное море ниспустим,
Сильных гребцов изберем, на корабль гекатомбу поставим
И сведем Хрисеиду, румяноланитую деву.

В нем да воссядет начальником муж от ахейн советных,
145 Идомепей, Одиссей Лаэртид, иль Аякс Теламонид,
Или ты сам, Пелейон, из мужей в ополчение страшнейший!
Шествуй и к нам Аполлона умилоствь жертвой священной!»

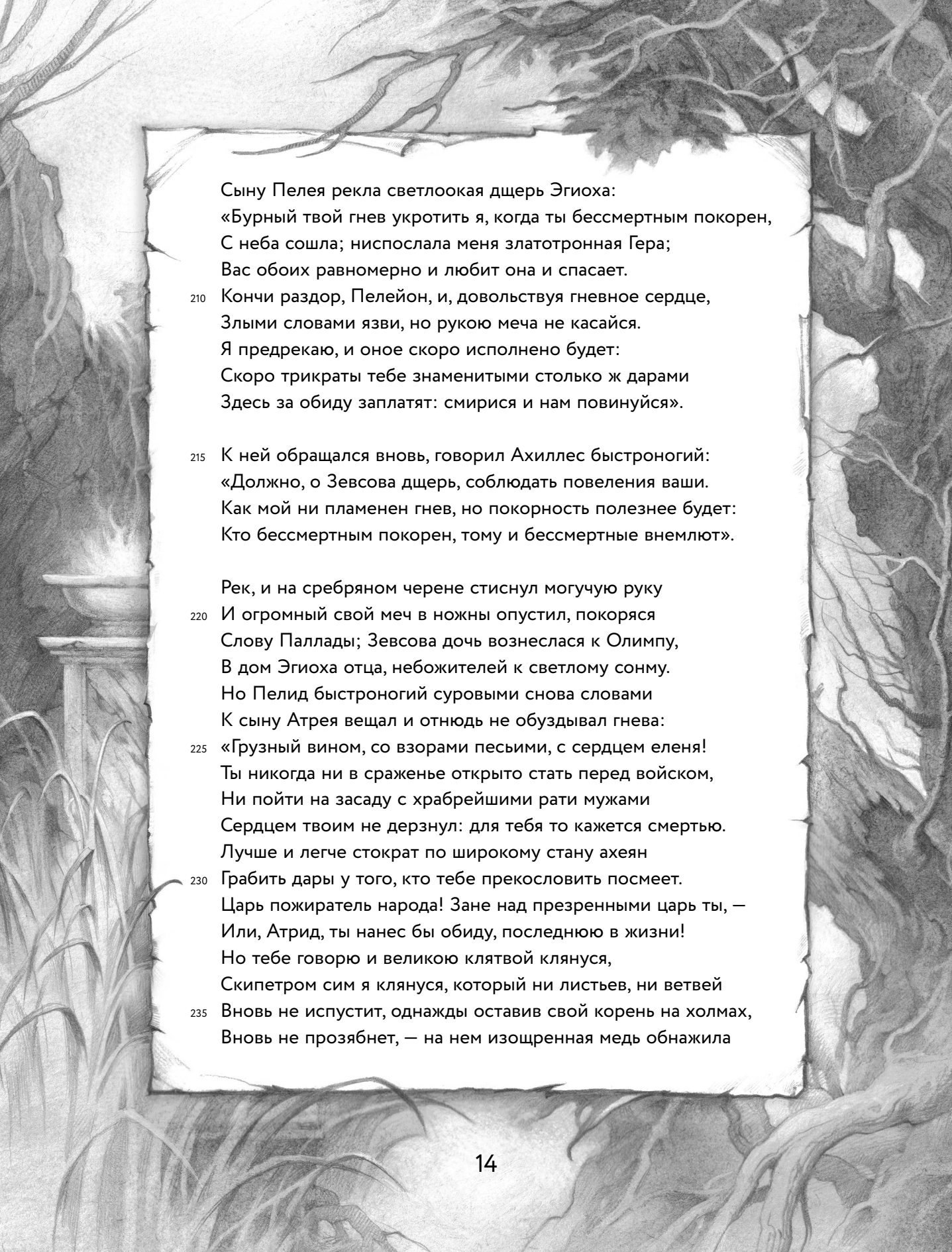
Грозно взглянув на него, отвечал Ахиллес быстроногий:
«Царь, облеченный бесстыдством, коварный душою мздолюбец!
150 Кто из ахейн захочет твои повеления слушать?
Кто иль поход совершит, иль с враждебными храбро сразится?
Я за себя ли пришел, чтоб троян, укротителей коней,
Здесь воевать? Предо мною ни в чем не виновны трояне:
Муж их ни коней моих, ни тельцов никогда не похитил;
155 В счастливой Фтии моей, многолюдной, плодами обильной,
Нив никогда не топтал; беспредельные нас разделяют
Горы, покрытые лесом, и шумные волны морские.
Нет, за тебя мы пришли, веселим мы тебя, на троянах
Чести ища Менелаю, тебе, человек псообразный!
160 Ты же, бесстыдный, считаешь ничем то и все презираешь,
Ты угрожаешь и мне, что мою ты награду похитишь,
Подвигов тягостных мзду, драгоценнейший дар мне ахейн?..
Но с тобой никогда не имею награды я равной,
Если троянский цветущий ахейне град разгромляют.
165 Нет, несмотря, что тягчайшее бремя томительной брани
Руки мои поднимают, всегда, как раздел наступает,
Дар богатейший тебе, а я и с малым, приятным
В стан не ропща возвращаюсь, когда истомлен ратоборством.
Ныне во Фтию иду: для меня несравненно приятней
170 В дом возвратиться на быстрых судах; посрамленный тобою,
Я не намерен тебе умножать здесь добыч и сокровищ».

Быстро воскликнул к нему повелитель мужей Агамемнон:
«Что же, беги, если бегства ты жаждешь! Тебя не прошу я
Ради меня оставаться; останутся здесь и другие;

175 Честь мне окажут они, а особенно Зевс промыслитель.
Ты ненавистнейший мне меж царями, питомцами Зевса!
Только тебе и приятны вражда, да раздоры, да битвы.
Храбростью ты знаменит; но она дарование бога.
В дом возвратясь, с кораблями беги и с дружиной своею;
180 Властвуй своими фессальцами! Я о тебе не забочусь;
Гнев твой вменяю в ничто; а напротив, грожу тебе так я:
Требует бог Аполлон, чтобы я возвратил Хрисеиду;
Я возвращу, — и в моем корабле, и с моею дружиной
Деву пошлю; но к тебе я приду, и из кущи твоей Брисеиду
185 Сам увлеку я, награду твою, чтобы ясно ты понял,
Сколько я властию выше тебя, и чтоб каждый страшился
Равным себя мне считать и дерзко верстаться со мною!»

Рек он, — и горько Пелиду то стало: могучее сердце
В персях героя власатых меж двух волновалось мыслей:
190 Или, немедля исторгнувши меч из влагища острый,
Встречных рассыпать ему и убить властелина Атрида;
Или свирепство смирить, обуздав огорченную душу.
В миг, как подобными думами разум и душу волнуя,
Страшный свой меч из ножен извлекал он, — явилась Афина,
195 С неба слетев; ниспослала ее златотронная Гера,
Сердцем любя и храня обоих браноносцев; Афина,
Став за хребтом, ухватила за русые кудри Пелида,
Только ему лишь явленная, прочим незримая в сонме.
Он ужаснулся и, вспять обратясь, познал несомненно
200 Дочь громовержцеву: страшным огнем ее очи горели.
К ней обращенный лицом, устремил он крылатые речи:
«Что ты, о дочь Эгиоха, сюда низошла от Олимпа?
Или желала ты видеть царя Агамемнона буйство?
Но реку я тебе, и реченное скоро свершится:
205 Скоро сей смертный своею гордынею душу погубит!»

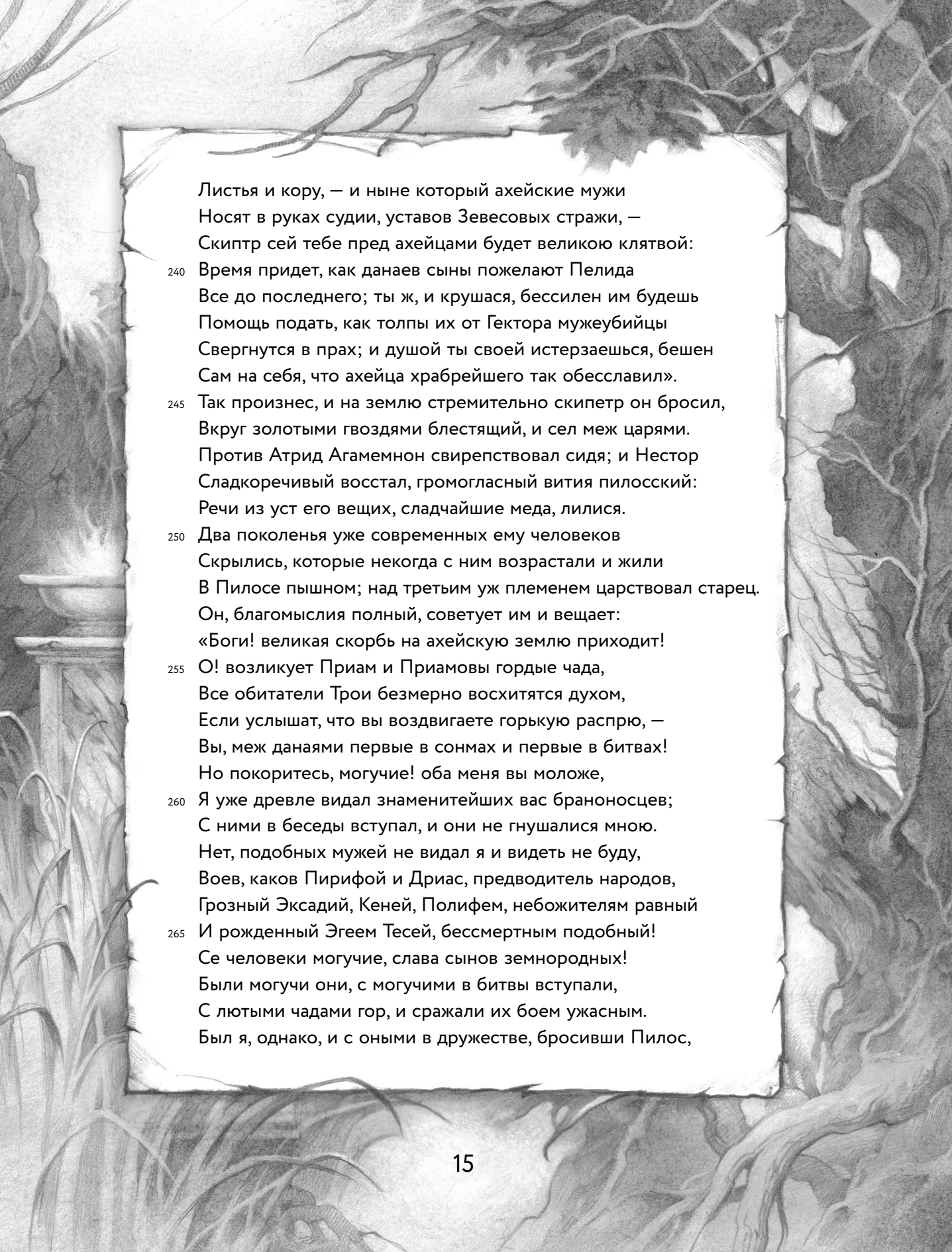
Сыну Пелея рекла светлоокая дочь Эгиоха:
«Бурный твой гнев укротить я, когда ты бессмертным покорен,
С неба сошла; ниспослала меня златотронная Гера;
Вас обоих равномерно и любит она и спасает.

210 Кончи раздор, Пелейон, и, довольствуя гневное сердце,
Злыми словами язви, но рукою меча не касайся.
Я предрекаю, и оное скоро исполнено будет:
Скоро трикраты тебе знаменитыми столько ж дарами
Здесь за обиду заплатят: смирися и нам повинуйся».

215 К ней обращался вновь, говорил Ахиллес быстроногий:
«Должно, о Зевсова дочь, соблюдать повеления ваши.
Как мой ни пламенен гнев, но покорность полезнее будет:
Кто бессмертным покорен, тому и бессмертные внимлют».

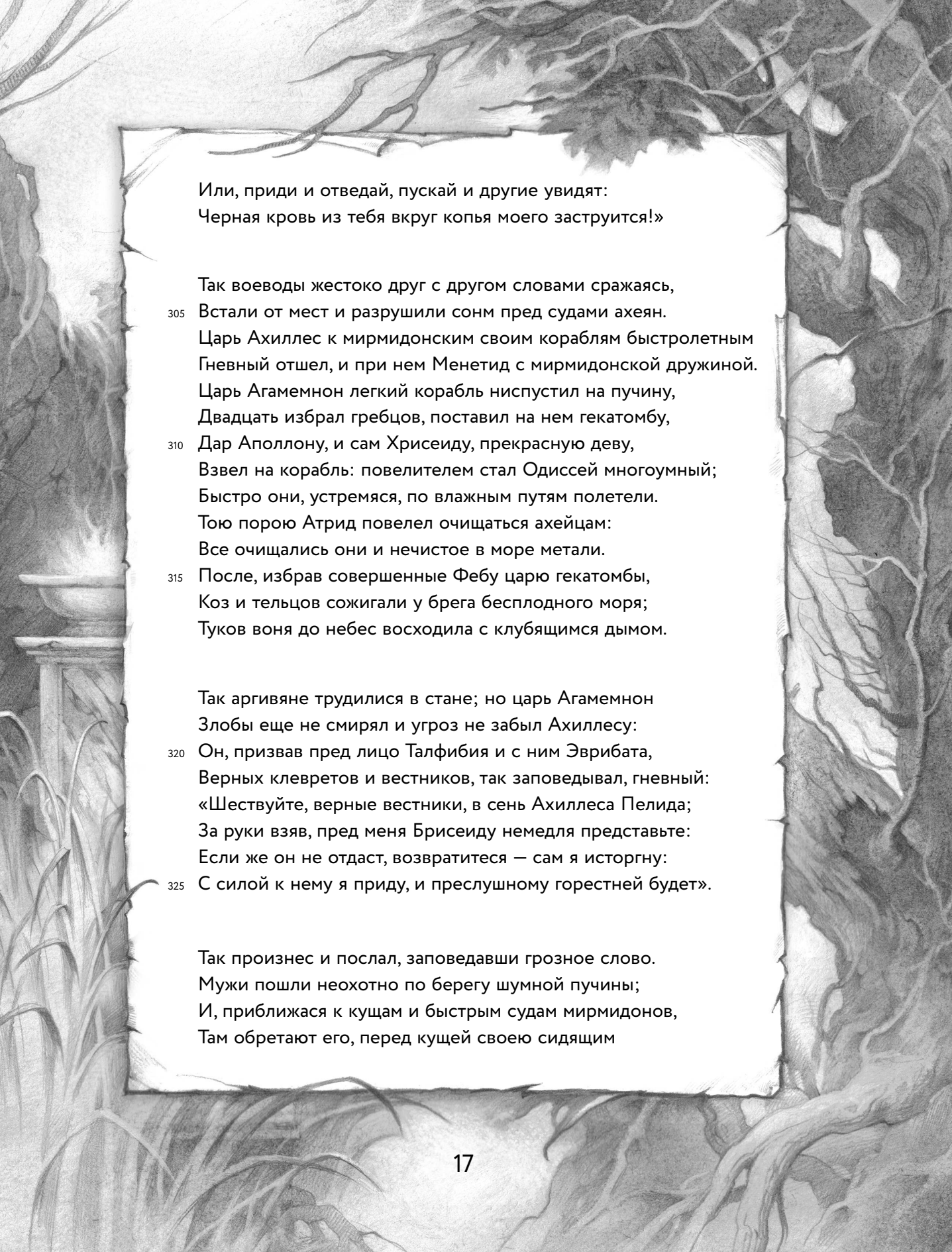
Рек, и на сребряном черене стиснул могучую руку
220 И огромный свой меч в ножны опустил, покоряся
Слову Паллады; Зевсова дочь вознеслася к Олимпу,
В дом Эгиоха отца, небожителей к светлому сонму.
Но Пелид быстроногий суровыми снова словами
К сыну Атрея вещал и отнюдь не обуздывал гнева:
225 «Грузный вином, со взорами песьими, с сердцем еленя!
Ты никогда ни в сражение открыто стать перед войском,
Ни пойти на засаду с храбрейшими рати мужами
Сердцем твоим не дерзнул: для тебя то кажется смертью.

Лучше и легче стократ по широкому стану ахейя
230 Грабить дары у того, кто тебе прекословить посмеет.
Царь пожиратель народа! Зане над презренными царь ты, —
Или, Атрид, ты нанес бы обиду, последнюю в жизни!
Но тебе говорю и великою клятвой клянуся,
Скипетром сим я клянуся, который ни листьев, ни ветвей
235 Вновь не испустит, однажды оставив свой корень на холмах,
Вновь не прозябнет, — на нем изощренная медь обнажила

Листья и кору, — и ныне который ахейские мужи
Носят в руках судии, уставов Зевесовых стражи, —
Скиптр сей тебе пред ахейцами будет великою клятвой:
240 Время придет, как данаев сыны пожелают Пелида
Все до последнего; ты ж, и крушася, бессилен им будешь
Помощь подать, как толпы их от Гектора мужеубийцы
Свергнутся в прах; и душой ты своей истерзаешься, бешен
Сам на себя, что ахейца храбрейшего так обесславил.
245 Так произнес, и на землю стремительно скипетр он бросил,
Вкруг золотыми гвоздями блестящий, и сел меж царями.
Против Атрид Агамемнон свирепствовал сидя; и Нестор
Сладкоречивый восстал, громогласный вития пилосский:
Речи из уст его вещих, сладчайшие меда, лились.
250 Два поколения уже современных ему человеков
Скрылись, которые некогда с ним возрастали и жили
В Пилосе пышном; над третьим уж племенем царствовал старец.
Он, благомыслия полный, советует им и вещает:
«Боги! великая скорбь на ахейскую землю приходит!
255 О! возликует Приам и Приамовы гордые чада,
Все обитатели Трои безмерно восхитятся духом,
Если услышат, что вы воздвигаете горькую распря, —
Вы, меж данаями первые в сонмах и первые в битвах!
Но покоритесь, могучие! оба меня вы моложе,
260 Я уже древле видал знаменитейших вас браноносцев;
С ними в беседы вступал, и они не гнушались мною.
Нет, подобных мужей не видал я и видеть не буду,
Воев, каков Пирифой и Дриас, предводитель народов,
Грозный Эксаций, Кеней, Полифем, небожителям равный
265 И рожденный Эгеем Тесей, бессмертным подобный!
Се человеки могучие, слава сынов земнородных!
Были могучи они, с могучими в битвы вступали,
С лютыми чадами гор, и сражали их боем ужасным.
Был я, однако, и с оными в дружестве, бросивши Пилос,

- 270 Дальнюю Апии землю: меня они вызвали сами.
Там я, по силам моим, подвизался; но с ними стяжаться
Кто бы дерзнул от живущих теперь человеков наземных?
Но и они мой совет принимали и слушали речи.
Будьте и вы послушны: слушать советы полезно.
- 275 Ты, Агамемнон, как ни могущ, не лишай Ахиллеса
Девы: ему как награду ее даровали ахейцы.
Ты, Ахиллес, воздержись горделиво с царем препираться:
Чести подобной доньине еще не стяжал ни единый
Царь скиптроносец, которого Зевс возвеличивал славой.
- 280 Мужеством ты знаменит, родила тебя мать-богиня;
Но сильнейший здесь он, повелитель народов несчетных.
Сердце смири, Агамемнон: я, старец, тебя умоляю,
Гнев отложи на Пелида героя, который сильнейший
Всем нам, ахейцам, оплот в истребительной брани троянской».
- 285 Быстро ему отвечал повелитель мужей, Агамемнон:
«Так справедливо ты все и разумно, о старец, вещаешь;
Но человек сей, ты видишь, хочет здесь всех перевысить,
Хочет начальствовать всеми, господствовать в рати над всеми,
Хочет указывать всем; но не я покориться намерен.
- 290 Или, что храбрым его сотворили бессмертные боги,
Тем позволяют ему говорить мне в лицо оскорбления?»
- Гневно его перервав, отвечал Ахиллес благородный:
«Робким, ничтожным меня справедливо бы все называли,
Если б во всем, что ни скажешь, тебе угождал я, безмолвный.
- 295 Требуй того от других, напыщенный властительством; мне же
Ты не приказывай: слушать тебя не намерен я боле!
Слово иное скажу, и его сохрани ты на сердце:
В битву с оружием в руках никогда за плененную деву
Я не вступлю, ни с тобой и ни с кем; отымайте, что дали!
- 300 Что ж до корыстей других, в корабле моем черном хранимых,
Противу воли моей ничего ты из них не похитишь!

Или, приди и отведай, пускай и другие увидят:
Черная кровь из тебя вокруг копья моего заструится!»

Так воеводы жестоко друг с другом словами сражаясь,
305 Встали от мест и разрушили сонм пред судами ахейян.
Царь Ахиллес к мирмидонским своим кораблям быстролетным
Гневный отшел, и при нем Менетид с мирмидонской дружиной.
Царь Агамемнон легкий корабль ниспустил на пучину,
Двадцать избрал гребцов, поставил на нем гекатомбу,
310 Дар Аполлону, и сам Хрисеиду, прекрасную деву,
Взвел на корабль: повелителем стал Одиссей многоумный;
Быстро они, устремяся, по влажным путям полетели.
Тою порою Атрид повелел очищаться ахейцам:
Все очищались они и нечистое в море метали.
315 После, избрав совершенные Фебу царю гекатомбы,
Коз и тельцов сожигали у берега бесплодного моря;
Туков воня до небес восходила с клубящимся дымом.

Так аргивяне трудились в стане; но царь Агамемнон
Злобы еще не смирал и угроз не забыл Ахиллесу:
320 Он, призвав пред лицо Талфибия и с ним Эврибата,
Верных клевретов и вестников, так заповедывал, гневный:
«Шествуйте, верные вестники, в сень Ахиллеса Пелида;
За руки взяв, пред меня Брисеиду немедля представьте:
Если же он не отдаст, возвратитесь — сам я исторгну:
325 С силой к нему я приду, и преслушному горестней будет».

Так произнес и послал, заповедавши грозное слово.
Мужи пошли неохотно по берегу шумной пучины;
И, приближаясь к кущам и быстрым судам мирмидонов,
Там обретают его, перед кущей своею сидящим